Глава 1282: Напряженная битва

Рыбный Шарик заметил изменение ситуации.

Он уже был готов рискнуть жизнью в этой битве, но, к его удивлению, враги оказались слабее, чем он ожидал.

Когда он боролся с демонами на Плодородных Землях, он едва успевал дышать, и все, что он мог сделать, это стрелять. Все его тело немело. Тем не менее, в настоящее время он все еще мог следить за членами своей команды и врагами, и у него было время подумать о том, какой шаг может предпринять противник.

Поскольку натиск врагов был отражен несколько раз, их движение значительно замедлилось.

Первая Армия стреляла реже. Чтобы сохранить боеприпасы, они стреляли только тогда, когда на них нападали. Последний выстрел был около часа назад.

Последствия для армии альянса, если эта «заминка» продолжится в нынешних условиях, когда не было подкрепления, были бы невыносимы. Первая Армия находилась на более высокой земле под защитой укреплений и в целом в более выгодном положении.

Рыбный Шарик не понимал, почему командующий врагов предпочел сидеть, сложа руки. В отличие от традиционной битвы, когда солдатам приходилось сражаться в ближнем бою, эта битва была, по-видимому, более опасной и интенсивной, поскольку солдат можно было застрелить в любое время. Безразличие командира определенно отрицательно скажется на моральном духе солдат.

Фактически, армия альянса начала отступать. Рыбный Шарик засвидетельствовал, что некоторые солдаты отступили ещё где-то на 100 метров дальше, и все построение было на грани краха.

Этот факт свидетельствует о том, что армия альянса была временной и недавно сформированной. Солдатам не хватало навыков общения и сотрудничества.

Кроме того, Рыбный Шарик также заметил, что враги не очень хорошо использовали кремневые ружья. Они просто очень неуклюже подражали Первой Армии, не в силах использовать оружие с максимальной отдачей.

Иначе Первая Армия не смогла бы так долго продержаться.

Было невероятно, что только пять из 10 солдат получили ранения, и никто не был убит.

Он не мог списать этот результат только на удачу.

«Может кто-нибудь передать мне несколько пуль? У меня кончились!»

"И мне. У меня только один картридж остался"

«Лидер, что нам делать дальше?» Хансон побежал к Рыбному Шарику, пригнув голову. «Вокруг пулемета больше нет врагов. Должны ли мы отступить к вечеру?»

Рыбный Шарик уставился в небо. Было около 5 часов дня, и осенью солнце садилось быстрее обычного. Через полтора часа станет темно. К этому времени им будет гораздо безопаснее действовать, и они смогут даже повернуться спиной к врагам.

Тем не менее, Рыбный Шарик всегда колебался, когда дело касалось отступления.

Это правда, что точность стрельбы ночью значительно снизится, но Первая Армия также не сможет использовать огнестрельное оружие. И что важнее, если враги снова начнут атаку и станут преследовать их, смогут ли они еще раз успешно отразить натиск?

Если бы у них в настоящее время было достаточно боеприпасов, они могли бы, вероятно, отступить, прежде чем враги подготовятся ко второй атаке. Однако, если все продолжится так и дальше, аристократы вскоре заметят, что Первая Армия стреляет реже, и тем самым предскажут их следующий ход.

Кроме того, два человека получили относительно серьезные ранения, что еще больше замедлило работу подразделения.

Рыбный Шарик не мог отказаться от членов своей команды.

Некоторое время он колебался и, наконец, решился и сказал: «Попроси всех прийти сюда. Я хочу кое-что сказать».

Через мгновение Хансон привел других членов команды.

Враги, казалось, не заметили, что в Первой Армии какое-то движение. Они все еще лежали на земле на животе, время от времени стреляя. Рыбный Шарик, лишь сильнее уверился в своем решении.

Он кратко рассказал о текущей ситуации, а затем обратился к команде: «Его Величество часто говорит, что атака - лучшая защита. Если мы сможем победить этих аристократов, нам не нужно будет больше беспокоиться о том, что они вернутся. Однако, если мы отступим сейчас, мы оставим им шанс дать отпор. Итак, пришло время сделать выбор. Мы можем позволить врагам определять нашу судьбу или будем сами контролировать свою судьбу. Я хочу услышать ваше мнение по этому поводу»

"Лидер, ты хочешь сказать ... что мы будем атаковать их?" удивленно спросил Хансон. «У них гораздо больше людей, чем у нас».

«Я уже думал об этом. Они превосходят нас числом, но большинство из них больше не хотят сражаться. Они просто не осознавали этого, стреляя с расстояния. Если бы мы смогли уничтожить их самый мощный отряд, мы смогли бы сломить их дух!»

«Но у нас осталось мало боеприпасов ...»

«Согласно Руководству, Первая Армия не всегда полагается на оружие» торжественно сказал Рыбный Шарик.

На территории лагеря повисла тишина. Хансон был первым, кто заговорил. «Я с лидером».

«Я тоже, лидер. Я хочу, чтобы все держались вместе».

«Уйдем мы или нет, мы всегда должны действовать вместе!»

"Отдавай приказ, лидер!"

Прокричали солдаты.

Рыбный Шарик торжественно кивнул. В прошлом он ни за что не принял бы такое решение. После службы в армии в течение четырех лет он почувствовал, что что-то в нем изменилось.

«Я вижу, что ты больше не трус».

Он услышал звонкий и чистый голос.

Рыбный Шарик глубоко вздохнул и медленно провозгласил: «Все, готовь штыки!»

Хотя их оружие изменилось по сравнению с традиционным кремневым ружьем, и структура самого орудия сильно изменилась, штык всегда был на своем месте, только теперь он функционировал лучше.

Все солдаты вытащили свои штыки и вставили в пазы.

Рыбный Шарик вставил последний картридж, поднял руку и закричал: «За мной!»

И выбежал из укрепления.

Другие члены команды последовали за ним по пятам и устремились к ближайшим к ним врагам!

Враги, очевидно, понятия не имели, что происходит. Многие из них даже не поднялись, а просто механически стреляли в Первую Армию.

Рыбный Шарик был готов поймать пулю, но боль, которую он так ждал, не пришла. Лишь после того, как они преодолели расстояние в 100 метров, совершенно ошеломленные враги наконец-то встали с земли, застыв на местах с оружием в руках.

Рыбный Шарик нанес удар врагу штыком так, как его и учили.

"Вперед!"

Члены его команды последовали его примеру и устремились к врагам.

Воздух был наполнен криками солдат.

Рыбный Шарик нанес удар одному солдату, застрелил другого, а затем развернулся, чтобы нанести удар третьему, пока не заметил, что вокруг него больше нет врагов.

Армия альянса бросилась бежать.

Они, вероятно, никак не ожидали, что в этот момент Первая Армия покинет укрепления и начнет ближний бой. Они больше не могли выдерживать такую напряженную битву.

Битва была напряженной.

Вскоре армия альянса после нескольких слабых попыток сопротивления была подавлена. Паника была заразной. Когда солдаты с фронта начали отступать, все те, кто был сзади, бросили оружие и побежали. Многие люди падали, скатывались с холма и сбивали с ног солдат, бегущих впереди.

Первая Армия, таким образом, легко заполучила пулемет и начала стрелять по бегущим солдатам. Враги двигали обеими ногами так быстро, как могли. Если бы у Первой Армии было

достаточно боеприпасов, эти солдаты, вероятно, не смогли бы убежать.

Рыбный Шарик не останавливался, пока его ноги не отказали.

Все враги на холме опустились на колени, подняли руки и сдались. Аристократы позади войска были первыми, кто ушел. Рыбный Шарик уже не видел ни одного из них.

Он сжал кулаки, чувствуя, как его охватывает чувство выполненного долга.

Прежде чем он смог насладиться вкусом победу, член его команды бросился к нему и повалил на землю. "Лидер, мы победили!"

"Да здравствует Его Величество!"

"Да здравствует Первая Армия!"

Несколько рук потянулись к нему, и Рыбный Шарик был подброшен в воздух.

Да, они победили.

Нет ничего лучше, чем видеть всех живыми.

Рыбный Шарик развел руки в лучах заката, и в волнении кричал вместе со своими солдатами.

http://tl.rulate.ru/book/491/423427